РАЗДЕЛ XVIII. ФИЛОСОФИЯ

Зимбули А.Е.

Замечание: этический анализ

*Российский государственный педагогический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-45

idsp: sciencerussia-10-08-2019-45

*Суд [...] учёл обстоятельства дела, личность
Нарушителя и в соответствии со статьёй 2.9 КоАП
Ограничился устным замечанием.*

Сергей Волгин. Дело о въезде под «кирпич»

Если не укажешь жене на её недостатки, она будет находить их в тебе.

Абхазская пословица

Не будь заметлив, а будь приветлив.

Рус. пословица

Начать хотелось бы с признания: в школьные годы во мне было куда больше живой непосредственности и озорства, чем законопослушания и тихого усердия. На уроках часто вертелся, занимался посторонними делами, общался (бывало, что не очень миролюбиво) с соседями, то и дело с места задавал вопросы учителям. В общем – был для них не подарком. И ясно, что они ко мне тогдашнему выказывали профессионально и человечески вполне оправданное отношение: строгое, наставительное, критичное. Нередко через замечание в дневнике классная руководительница вызывала в школу моих родителей (запоздалым образом могу объяснить это скорее не как жалобу, а как иносказательный зов педагога о помощи). Учителя математики, пения, истории, иностранного языка регулярно вносили в мой дневник хронику особо приметных ситуаций, где активно проявлялся мой неугомонный характер:

«Кричал, смеялся, блеял на уроке пения» – вот всего лишь одна документальная запись в дневнике, дословно запечатлённая в моей памяти. Было бы нескромно извлекать из прошлого и выкладывать на всеобщее обозрение коллекцию разноцветных кратких и выразительных надписей на страницах ученического дневника, сделанных моими когдатошними учителями. Тема обозначена: ЗАМЕЧАНИЕ. Обращаемся к ней.

Толковый Словарь Русского Языка даёт здесь такое объяснение: «Краткое суждение по поводу чего-нибудь. *Верное замечание. Замечания рецензента. 2. Указание на ошибку; выговор. Строгое замечание. 3. за опоздание*» [21]. Кому как, а мне лично видится, что между первым и вторым предложенными в Словаре значениями грань не так уж чётка. Замечания рецензента куда более указывают на ошибки, недочёты, чем являют собой просто краткие суждения-констатации.

Скорее соглашусь с трактовкой, которую давал в своём знаменитом словаре В.И.Даль: «меньшая степень выговора» [8, С. 607].

Смею надеяться всё же, что когда Александр Сергеевич Пушкин в одном из самых пронзительных стихотворений о призвании поэта написал: «Глаголом жг сердца людей» [18], то имел он в виду не замечания, которыми надо направо и налево попрекать непосвящённых окружающих. В общем, видится, что существует две разновидности замечаний. То замечание, которое высказывается, которым делятся, можно было бы назвать ЗАМЕЧАНИЕМ-СООБРАЖЕНИЕМ. В нём содержатся наблюдения, констатации. И оно представляет интерес прежде всего для логики, психологии. Тогда как то замечание, которое делается, в котором звучат критика,

обличение, недовольство, следовало бы назвать *ЗАМЕЧАНИЕМ-УКОРОМ*. И вот оно интересно не только для логики, психологии, но также и для этики. Ведь существенно важно то, какие ценности защищаются-утверждаются при помощи этого орудия общения, исходя из каких мотивов, насколько честно, справедливо, гуманно, тактично, ответственно поступает субъект-автор замечания.

В справочно-философской литературе понятие [20; 22] «ЗАМЕЧАНИЕ» пока не освоено, как, впрочем, многие другие обиходно знакомые нам слова. Не заинтересовало данное понятие и составителей объёмной, солидной «Психологической энциклопедии» [17]. Не мне определять стратегию введения тех или иных научных понятий в исследовательский обиход. Могу только высказать убеждение, что раньше или позже и психологи, и педагоги, и философы разных специализаций обратят своё пристальное внимание на данный сюжет, хотя бы в силу его явной конфликтогенности. Ведь совершенно очевидно, что замечания бывают в разной степени

адекватные
банальные
безобидные
бестактные
бесхитростные
ворчливые
вредные
глубокомысленные
грубые
двусмысленные
дежурные
добродушные
доброжелательные
дружеские
жёсткие
запальчивые
злобные
злопыхательские
ироничные
корректные
краткие
льстивые
меланхолические
многозначительные
надуманные
насмешливые
нервные
нетерпеливые
обидные
осторожные
письменные
полезные
презрительные
провокационные
резкие
рискованные
сдержанные
скептические

скромные
спокойные
справедливые
строгие
тонкие
уместные
устные
чёткие
язвительные.

Вон, сколько переливов-ракурсов! Причём наверняка я что-нибудь забыл, не учёл. Но и уже перечисленного явно достаточно, чтобы с основательностью утверждать: данный сюжет может быть предметом этического анализа. Явно добрая половина названных характеристик замечания напрямую относится к ведомству этики, изучающей то, насколько гуманно, справедливо, уважительно складываются взаимоотношения между субъектами. Перед тем же, как сфокусированно перейти к рассмотрению ситуации замечания, можно бы подчеркнуть естественность происходящих в языке процессов. То, что приведённым выше списком характеристик замечания многократно подтвердило укоренённость его в нашу повседневную жизнь, не противоречит тому, что когда-то даже слова такого люди не знали. В Библии, можете при желании убедиться, – слово «Замечание» приводится всего однажды, причём в смысле не «высказанная укоризна», а «взятое на заметку». Остальные родственные слова: *Заметили, Заметило, Заметил, Заметить, Заметь, Заметят, Замечает, Замечайте, Замечал* – так же относятся исключительно к способности субъекта сфокусировать внимание, увидеть+учесть что бы то ни было важное. А не к позыву критиковать-выговаривать, одёргивать-осаживать [19, С. 423]. Учтём этот факт, и будем всматриваться в то, как способны мы-сегодняшние понять-оценить, а может быть и окультурить адресуемые друг другу замечания.

Итак, рассмотрим обобщённую ситуацию, в которой *ЗАМЕЧАНИЕ-УКОР* осуществляется. Для этой ситуации, очевидно, могут быть свойственны следующие структурные компоненты: *СУБЪЕКТ, АДРЕСАТ, ПРЕДМЕТ, КОНТЕКСТ, МОТИВАЦИЯ, ЦЕЛИ, СРЕДСТВА, СТАРАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТ, ОТНОШЕНИЕ*. Всмотримся в каждый из этих компонентов последовательно, обращая внимание на ключевые этические ракурсы.

СУБЪЕКТ. Очевидно, субъектом-автором-источником замечания способен выступать кто бы то ни было свободный, разумный, вменяемый. Умеющий передать адресату свою оценку о происходящем и суждение о роли адресата в этом происходящем. Нет сомнений, что речь в данном случае идёт преимущественно об оценке негативной. В этом смысле замечание сущностно противостоит похвале. Здесь, видимо, следует обозначить различие между оценкой инициативной – и внешне стимулированной. Замечания рецензента к диплому, диссертации, научной статье с этой точки зрения оказываются, насколько можно понять, внешне стимулированными. Мне не встречалась пока статистика – каких больше бывает замечаний, прошенных или непрошенных. И если прошенных – то кем именно прошенных, адресатом или его конкурентами-недоброжелателями. Так или иначе, данные соображения нужно иметь в виду. Объективной, взвешенной, справедливой оценки, дельного замечания мы вправе ожидать скорее в тех случаях, когда субъект действует свободно, когда его действия не проплачены какой-то внешней заинтересованной инстанцией. В этом компоненте прежде всего важны *свобода, справедливость, ответственность, достоинство*.

АДРЕСАТ. Замечание – в строгом рассматриваемом здесь смысле: информация со стороны субъекта о каком-то неблагополучии – адресовано прямо тому, кого субъект намерен укорить или чьи действия хотел бы скорректировать. Те варианты, когда информация сразу направляется куда-то в иные направления, именуется иначе:

сплетни, пересуды, доносы. В лучшем случае – это может быть реплика в сторону. Явно адресатом замечания выступает тоже свободное, вменяемое, ответственное существо. Да, не стоит забывать, что могут быть адресаты-индивиды и адресаты-социальные общности. Правда, от сплетен-пересудов-доносов следует отличать те случаи, когда адресатом замечания выступает казалось бы кто-то находящийся вне ситуации – например, начальник, родитель. Всё дело в том, что и начальник, и родитель призваны отвечать за своих подопечных. Вспоминаю грустную историю, свидетелем которой мне довелось несколько лет назад оказаться на некоем учёном совете. Шло обсуждение кандидатской диссертации. И лично мне картина происходящего увиделась так: мишенью критики оказался не столько соискатель, сколько его научный руководитель. Как говорится в одной русской поговорке, «Дед бьёт жабу, а глядит на жабу». Есть и ещё более жестокая пословица: «На то цыган мать свою бьёт, чтоб жена слушалась». То есть, сюжет неслучаен. Очевидно, что в зависимости от адресата замечания бывают «наверх», «вниз», «по горизонтали», плюс «к самому себе». Применительно к данному компоненту наиболее важны такие же этические характеристики, как и применительно к субъекту: *свобода, справедливость, ответственность, достоинство*.

ПРЕДМЕТ замечания в самом общем виде – это замеченное значимое несовершенство. Причём особо важно тут то, что замеченный изъян нетрудно исправить. Этим замечание принципиально отличается от диагноза, от приговора. Здесь я могу сделать ещё одно признание. Есть у меня такое свойство – равнодушие + надежда на то, что моя реакция, адресованная по нужному адресу, может изменить что-то к лучшему. Трудно обозреть то множество ситуаций, по которым я высказывал письменно свои недоумения-критику-вопросы-пожелания. Например, студенты, сдавая мне свой текст, твёрдо знают, что я не пройду мимо ни одной пропущенной ими запятой и неправильно поставленного в глаголе мягкого знака. Спасибо моей школьной учительнице Жанне Петровне Парфёновой, именно она привила мне трепетное отношение к русскому языку. Сильно надеюсь, что моими стараниями уже мои подопечные хоть чуток станут грамотнее. Понятно, силюсь фокусировать внимание не исключительно на правописании, но и на содержании текстов. Значит, предметом замечаний в данном случае выступает не очень убедительная содержательность и не очень высокая грамотность текстов. Назову ещё парочку примеров, в разной степени результативных. Голландский коллега как-то прислал мне развёрнутое письмо с предложением включиться в кампанию по просвещению населения в экономически отсталых странах типа Руанды и Сомали, чтобы понизить там рождаемость и не множить нищету. В ответ я поделился с коллегой сомнением, что у нас есть право обсуждать, как складывается жизнь у соседа, пока он не обратился к нам за советом. В итоге этот сторонник идеи «золотого миллиарда» больше мне не писал. Похоже, я не воспользовался шансом попасть в этот самый золотой миллиард. Назову ещё два примера общения с жителями зарубежья. Было дело, написал многостраничное письмо американцу чешского происхождения Станиславу Грофу, где наряду с восхищением его трудами высказывал несколько сомнений и несогласий с его теорией, содержащейся в нескольких переведённых на русский язык книгах [5; 6; 7]. Получил уважительный ответ размашистым почерком на двух сторонах машинописного листа. Ну и ещё один, очень местный пример. На кухне моей стоит трёхпрограммный приёмник, который служит уже много лет. И однажды я написал на радио Петербурга письмо-вопрос: «Зачем дикторы в объявлениях об энергосбережении говорят: “два тире шесть”, “три тире четыре”? Ведь когда заканчивается футбольный матч, то итог озвучивается как “два ноль”, “один один”, без двоеточия». Из главной редакции радио мне написали: «по согласованию с Ленэнерго в объявлениях о режиме энергоснабжения не будет читаться слово “тире”. Дикторам радио дано указание читать

текст как Вы предлагаете». Благодарен работникам радио за безотлагательное решение конкретного вопроса! Повторюсь, нет у меня статистики, но что-то мне подсказывает, что в целом советов-замечаний среди моих соотечественников можно услышать больше, нежели где бы то ни было в других странах. Наиболее приложимые к данному компоненту замечания характеристики – это *открытость, равнодушие, такт, благоволение, ответственность*.

КОНТЕКСТ. Большое значение для всесторонней объективной оценки замечания имеет обстановка. Ещё один конкретный жизненный пример. Много лет назад был случай, когда я ехал в поезде ленинградского метро, и стоял сбоку около одной из входных дверей. И на полной скорости дверь, к которой хорошо, что я не прислонялся, распахнулась. Уж не знаю, что там с техникой произошло, но живо помню ветерок и мчащийся мимо бетонный тоннель. С тех пор я особо уважительно отношусь к надписи: «К дверям не прислоняться». Понимаю, надёжность техники неуклонно улучшается. Но – лучше ведь не рисковать попусту. И уже много лет спустя после того случая, если вдруг кто-то возле меня к двери прислоняется, я стараюсь как можно более ровным голосом и без давления сообщить о когдатошнем эпизоде. Наше метро располагает к взаимоуважительному общению. И большинство моих нечаянных слушателей внимает моему совету. Вдруг подумалось: ведь действительно, ту же самую информацию можно было бы давать не в виде спокойного совета, а ворчливого замечания: «Что, не видите надписи! Для кого, спрашивается, всё это пишут?!». И ещё один личный пример. Горжусь тем, что довелось несколько раз поучаствовать в подготовке книг Феохария Харлампиевича Кессиди для издательства «Алетейя» [в частности, 12; 13]. Там сама ситуация, когда тебе поручается роль ответственного редактора, предполагает заряженность на минимизацию огрехов. Благодарен Феохарию Харлампиевичу за доверие и сотрудникам издательства за, как правило, встречные старания и уважительное отношение к философским текстам. Характеристиками, наиболее приложимыми к данному компоненту замечания, вероятно, следует назвать *взаимоуважительность, взаимную взыскательность, ответственность, тактичность, достоинство*.

МОТИВАЦИЯ у замечаний бывает, как и всё остальное, происходящее в пространстве межсубъектных отношений, чрезвычайно многовариантной. От услужливости или учтивости [11, С. 207], от ехидства до беззаветного благоговения, от желания унизить до опеки и едва сдерживаемой готовности самому всё исправить. В общем – мотивы бывают доброжелательно-отзывчивыми и недоброжелательными (завистливыми, злорадными). Представляется, что негативных установок даже в названиях больше, как это наблюдается, к примеру, в гастрономических сюжетах: одному сладкому-вкусному противостоят горькое, солёное, кислое, прогоркшее, подгорелое, переперчённое, протухшее. И в межсубъектных отношениях не так много положительных векторов: уважение, симпатия, отзывчивость, благодарность. А негативных – целая россыпь: подозрительность, зависть, злоба, жадность, презрительность, злорадство, равнодушие, обида. Неспроста ещё отец науки этики Аристотель подмечал: «легко промахнуться, трудно попасть в цель» [11, С. 86]. Не мешало бы в этой связи опять вспомнить Иммануила Канта, который не только рассуждал о знаменитом категорическом императиве, морально законодательствующем разуме, но и называл ту универсальную установку, на основе которой единственно и возможно достижение справедливости, гуманности, человечности: благоволение [например, 10, С. 471 – 472]. В общем, понятно, что сколько бы положительных и негативных вариантов ни было в актуальной матрице замечаний, с точки зрения этики предпочтительнее настраиваться на такие психологические состояния, которые располагают не к конкуренции, не к борьбе на выживание, не на самоутверждение, а на позитивное взаимодействие. Наиболее значимые здесь характеристики – это *уважение / неуважение, эмпатия, равнодушие, отношение субъекта к самому себе*.

ЦЕЛИ. Кто как, а лично я серьёзно сомневаюсь в универсальном модусе разумности и целесообразности применительно к человеку. На своём примере отчётливо вижу, как много в том, что я делаю, бесцельного, случайного, «автопилотного». Застилаю постель, одеваюсь, принимаю пищу, мою посуду, чищу зубы – механически. Целесообразным моё поведение становится не так уж часто. Но справедливости ради нужно отметить: уж на работе, в особенности на волне тенденций последних лет, от исполнителя подчёркнуто требуются не только продукция, но и всё более и более забюрократизированное планирование и всё более детализированные отчёты. Поневоле даже любимые виды деятельности становятся сугубо целесообразными. В том числе педагогическая работа. Впрочем сомнения у меня остаются. Вот, например, читаю рассуждения Е.В.Гребенюк и Е.О.Назаровой об отечественной музыкальной педагогике. Статья методологически сильная, проблемная, интересная с разных сторон. Но по меньшей мере два посыла авторов меня не убеждают, даже несмотря на то, что даются они с отсылками к музыкально-педагогическим авторитетам. В частности, приводится мнение С.Е.Фейнберга: «Дети [...] не всегда прилежно выполняют свои уроки по музыке, если не видят ясно перед собой определённой достижимой цели» [4, С. 57]. Категорически не согласен. Есть немало занятий, в которых люди вовсе не осуществляют какие-то плановые проекты, а просто реализуют склонность. Нравится – и всё тут. Не ради статуса, денег, числа лайков – а для души. Такое в жизни ещё встречается. Я не поленился, позвонил знакомой, отменному музыкальному педагогу Ольге Анатольевне Хаванской. Много лет она проработала в добротном педагогическом заведении нашего города. Прочитал ей эту цитату – и выслушал солидарную мне оценку. Кому-то нравится сам процесс. Вторая смутившая меня мысль авторов, ссылавшихся в этот раз на мнение С.И.Савшинского, заключается в том, что «педагог должен начинать с того, чтобы “влюбить” в себя ребёнка» [там же, С. 58]. Здесь наши мнения разошлись. Моя собеседница заявила, что согласна с авторами. Я же остался при убеждении, что ни кондуктор не должен влюблять в себя пассажиров, ни тренер футболистов. Человеческие отношения – уважительные, доверительные, открытые – совсем не то, что сводится к полюбовности. И уж тем более задаваться специально подобными целями (заниматься здесь планированием, конкуренцией, отчётами, рейтингами...) – совершенно не пристало. Цели могут и должны быть прежде всего деловыми: помочь всем подопечным освоить учебный материал, по возможности – не шаблонно, а с учётом индивидуальных особенностей всех общающихся в учебном процессе. А уж любовь – это тема очень тонкая, душевная, интимная. В общем, продолжаю считать, что учебными целями, и целями замечаний в частности, должны быть самореализация и *самосовершенствование, взаимопольное сотрудничество*. В приложение к ним нужно назвать *свободу, справедливость, гуманность, достоинство*.

СРЕДСТВА, избираемые для передачи критической информации от субъекта к адресату, вероятно, будут самым внимательным образом изучены, систематизированы. Пока на этот счёт можно рассуждать только самым общим образом. Скажем, замечание делается устно или письменно. Общение происходит непосредственно – или общающиеся разделены / объединены телефонной, интернет-связью. Или же сообщение отправляется с заведомой задержкой, как это бывает, например, при написании и обсуждении диссертаций. Готовый текст передаётся (то ли в бумажном виде, то ли в электронном) для изучения рецензентам-оппонентам. И те вчитываются в цельный продукт, выискивая плюсы, минусы, взвешивая их соотношение, в свою очередь сочиняют свой цельный продукт. И уже в этом новом продукте содержится объективная оценка представленного им текста, с подмеченными находками, сильными сторонами, и с неизбежными замечаниями. Чего будут касаться эти замечания – всякий раз дело особое. Где-то рецензента не устроит структура работы, где-то будут упущены

фундаментально значимые источники, где-то подкачает грамотность. И для этики принципиально важно то, насколько объективен критик, насколько он погружён в тему, насколько подготовленный им отзыв целостен, недежурен, грамотен, выдержан в соответствующей сюжету терминологии и деловой стилистике. Если же не замыкаться на деловой сфере, а вспомнить: замечания встречаются не только на защитах дипломов и диссертаций или при обсуждении портфеля журнальных публикаций. Замечаниями обмениваются родители и дети, учителя и ученики, соседи и соседки, покупатели, продавцы, театральные зрители, критики, болельщики, спортивные комментаторы, митингующие, правоохранители, избиратели правители и, конечно же, вездесущие журналисты. При всех многообразиях замечание может быть высказано прилюдно или приватно. Не мешало бы вспомнить, что уже Сильвестр в знаменитом «Домострое» призывал родителей наставлять своих детей не жестоко и не прилюдно. То же касалось взаимоотношений между мужьями и жёнами, между господами слугами. Первые, отвечавшие за вторых перед Богом и людьми, должны были наставлять своих подопечных, всячески опекать их, проявлять к своим подопечным строгость, справедливость, заботу. Дословно было написано: будь «грозен и любовен» [9, С. 106]. Автор замечания всегда может задать его стилистику, тональность, даже преподнести его как, допустим, вопрос, или совет. Не доводя дело до перепалки, перебранки, оскорблений. Применительно к данному компоненту актуальны такие соображения, как *гуманность, справедливость, ответственность, тактичность, достоинство, взаимоуважение*.

СТАРАНИЯ. Что имеется в виду? Ведь чтобы высказать знакомому или незнакомому человеку даже комплимент, нужна определённая пороговая решимость. Тем более – когда надо высказать что-то нелицеприятное. Понятно, что в зависимости от индивидуальных особенностей субъекта и от того, какими глазами он смотрит на адресата (с симпатией, восхищением или с завистью, высокомерием) – преодолевать приходится кому-то скромность, природную стеснительность, кому-то высокомерие, брезгливость. Ну и понятно также, что требуются некие усилия, чтобы облечь свою критическую оценку адресата в культурные формы, приличествующие ситуации. «Девушка, можно я сниму ниточку с Вашего плеча? Или она специально туда положена?». Кстати, не могу исключить, что в каких-то случаях кто-то именно так и делает... Ведь была же старинная история про художника советских времён, который на суд худсовета представил пейзаж с изображением масштабной стройки. К удивлению высокой комиссии на переднем плане картины была изображена собачка. И каждый представитель худсовета, как сговорившись, ругал полотно за неуместную собачку. Картину отослали на доработку. Вскоро художник принёс исправленную работу, где вместо злосчастной собачки была просто изображена зелёная трава. Картину единогласно одобрили. И всем было невдомёк, что художник изначально изобразил эту собачку намеренно, чтобы именно на ней сфокусировать всеобщее внимание. Стало быть, рецензентам, оппонентам, научным руководителям надлежит вчитываться в предложенные для изучения тексты – учитывая возможность сходных ситуаций «с собачкой». Всё внимание привлекает безграмотность автора – и о содержании иногда уже сил нет подумать... Преодолевать автору замечания, помимо упомянутых скромности и высокомерия, приходится инерцию собственного движения, занятий собственными делами, лень, безучастность, неверие в то, что кому бы то ни было интересно чужое мнение. А значит, наиболее характерными для данного компонента замечания выступают *неравнодушие, воля, благоволение, такт, нравственная мера*.

РЕЗУЛЬТАТ. После того, как замечание высказано, чего только не происходит! Оно может быть услышано, понято, принято к сведению; не понято, проигнорировано. Автора замечания могут поблагодарить, могут обругать. Замеченный недостаток может быть исправлен, а может быть усугублён. В молодости читал, и смеялся, как после коронации Николая Второго одна из газет описывала церемонию, и сообщила: «на

голову новоиспечённого императора была возложена ворона». А на следующий день, принося извинения читателям, газета опубликовала поправку: «Вместо слов “на голову императора была возложена ворона” надо читать: “на голову императора была возложена корова”». Это уже потом я буду читать страшные страницы исторических хроник, потом уже я буду идти крестным ходом от Екатеринбурга в сторону Ганиной Ямы. Думать о невинно убиенных царских детях, о страстях Гражданской войны – и ловить себя на том, что мой когдатошний смех по поводу глумливой шутки был неуместным, разрушительным. Из того же разряда, какой в более близкие времена многократно обыгрывался печально знаменитым парижским изданием «Шарли Эбдо». Могу признаться, что шутки этого журнала лично у меня вызывают недоумение, обиду, печаль, тревогу. Хорошо, если люди на ошибках совместно учатся. И очень худо, когда этого не происходит. Наиболее значимыми для этого компонента замечания выступают такие характеристики, как *взаимоуважение, справедливость, ответственность, гуманность, достоинство*.

ОТНОШЕНИЕ. Если один субъект делает замечание другому, то их отношение к происходящему – как в статике, так и в динамике – может представлять собой чрезвычайно многоцветную картину. Один вариант – никто никого не понимает, не ценит, не уважает. Люди обмениваются придирками, оскорблениями, недоуменными вопросами, гневными обличениями. Происходит то, что когда-то Т.Гоббс описывал в своём знаменитом «Левиафане» как «войну всех против всех» [3]. Понятно, что это, по счастью, лишь умозрительная крайность. Гораздо более уместно вспомнить здесь знаменитое высказывание Б.Паскаля: «Люди делятся на праведников, которые считают себя грешниками, и грешников, которые считают себя праведниками» [15, С. 374]. Этот подход уже даёт варианты и надежду. Достаточно поставить поочерёдно первых и вторых то на место критика, то на место критикуемого – и обозначится многомерная матрица тех, кто (обоснованно или необоснованно) считает себя правым, виноватым, кто видит в оппоненте (оправданно или неоправданно) того, с кем надлежит общаться взаимоуважительно, или кого приходится терпеть, преодолевая обиду, праведное негодование. Ясно, что реальные люди, реальные наши действия и реакции на них скорее всего не дотягивают ни до высокой планки святой праведности, ни до мрачного дна неисправимых грешников. Есть отличная русская пословица: «Знай край, но не падай». Нужно отдавать себе отчёт о наличии возможностей двигаться как в сторону нравственного добра: объективности, уважительности, благоволения ко всем, взыскательности к себе, так и в сторону нравственного зла: узкого эгоизма, взбалмошности, зависти, злопыхательства, равнодушия. Каждый сам выбирает себе направления и способы движения по жизни. То есть, в компоненте отношения и субъект, и адресат свободны становиться или на путь доброжелательного общения, или на тропу войны, или пытаться соорудить себе «башню из слоновой кости», где можно было бы уединённо радоваться жизни, любясь собою и красотами бесконечного окружающего мира.

Кому как, а мне очень нравится китайская пословица: «Легко быть святым, сидя на горе Тайшань. Гораздо сложнее оставаться святым, сидя на базаре». Я отдаю себе отчёт, что даже тот, кто сумел стать святым и пришёл к обычным людям на базар, на улицу, в метро или в студенческую аудиторию, не должен бесконечно брюзжать-ворчать по поводу несовершенства окружающих. И уж тем более – злорадствовать из-за этого. У него тоже есть выбор: ходить, себя утверждать-позиционировать – или посылать гармонию в окружающий мир.

Краткий финал. Возвращаясь к самому зачину, когда речь вёл о школе и замечаниях учителей в адрес подопечных. Не могу исключить, что при нынешней тяге к повсеместным видеофиксации и роботизации в не очень отдалённые времена учитель сможет просто-напросто послать родителям короткую SMS: «Камера такая-то, минуты

с такой-то до такой-то. Любуйтесь. Принимайте меры.». Или даже, что такой рассылкой информации будут заниматься не учителя, а киберконтролёры. Но ведь даже и при таком развитии событий сохранится сама проблема оценки и сообщения этой оценки адресату. А значит – сохранятся нравственно-психологическое содержание и нравственно-ценностные векторы общения. Предполагающие *гуманность, справедливость, честность, ответственность, взаимную уважительность и взыскательность*.

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53 – 293.
2. Волгин, Сергей. Дело о въезде под «кирпич» // https://www.zr.ru/content/articles/5952-del_o_vezde_pod_kirpich/ – обращение 12.7.19
3. Гоббс Т. Левиафан // Соч. в 2 томах. Т.2. – М.: Мысль, 1991. – С. 3 – 643.
4. Гребенюк Е.В., Назарова Е.О. Претворение идей отечественной послевоенной музыкальной педагогики в культурном поле современного социума // Общество. Среда. Развитие. № 2 (51) ' 19. – С. 55 – 59.
5. Гроф С. За пределами мозга С.Гроф. – М.: Соцветие, 1992. – 335с.
6. Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. – М.: АН России, ИНИОН, 1992. – 312с.
7. Гроф С. Приключения в самопознании. – М.: АН СССР, ИНИОН, 1991. – 77с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. – М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 699с.
9. Домострой. – СПб.: Лениздат, 1992. – 141с.
10. Кант И. Критика практического разума. – СПб., Наука, 1995. – 528с.
11. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2005. – 431с.
12. Кессиди Ф.Х. Гераклит. – СПб.: Алетейя, 2004. – 217 с.
13. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу: Становление греческой философии. – СПб.: Алетейя, 2003. – 360с.
14. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.2. – М.: Мысль, 2010. – 635 с.
15. Паскаль. Мысли. – Москва: «REFL- book», 1994. – 523с.
16. Пословицы абхазского народа. – Сухуми: АГУ, 1994. – 74с.
17. Психологическая энциклопедия. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 1095с.
18. Пушкин А.С. Пророк // https://rvb.ru/pushkin/01text/01versus/0423_36/1826/0420.htm – обращение 12.7.19
19. Симфония на Ветхий и Новый завет. Репринтное издание 1900 г. Часть 1. – СПб.: АО Интерцентр, 1994. – 813с.
20. Словарь по этике. 6-е изд. – М.: Изд-во политической литературы, 1989. – 448с.
21. Толковый Словарь Русского Языка // <https://www.vedu.ru/expdic/9114/> – обращение 12.7.19
22. Этика: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. – 669с.

Зимбули А.Е.

Концепт «проблема»: нравственно-ценностные ракурсы

*Российский государственный педагогический университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2019-46

idsp: sciencerrussia-10-08-2019-46

Проблема (от греч. πρόβλημα – преграда, трудность, задача) – объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес.

Б.А.Старостин

Проблема на проблеме и проблемой погоняет.

Из интернета

Проблема цитат в интернете в том, что их авторство трудно проверить.

В.И. Ленин

Если проблему можно решить, то не стоит о ней беспокоиться, если её решить нельзя, то беспокоиться о ней бесполезно.

Японская пословица